

**К сравнительно-историческому изучению
некоторых якутских терминов родства**

Опубликовано в кн.: О.Н.Бетлингк и якутское языкознание. Сборник научных статей. Якутск, изд. СО РАН, Якутский филиал, 2005. С.38-44.

О.Н.Бетлингк в своем знаменитом труде “О языке якутов” [1] дал не только первое научное описание звукового и грамматического строя якутского языка вместе с объемным словарем, но и представил первые опыты сравнения якутской лексики с материалами по лексике тюркских и монгольских языков. В частности, в составленном им словаре представлены почти все слова якутского языка, принадлежащие к лексико-семантической группе терминов родства, и таким образом словарь О.Н.Бетлингка является первым сводом якутской лексики, где рассматриваемая группа слов документирована с наибольшей полнотой (в материалах по лексике якутского языка, относящихся к XVIII веку, термины родства представлены неполно, а в некоторых источниках, например, в рукописях Я.И.Линденау, термины родства якутов не были представлены вообще). О.Н.Бетлингк указал на общетюркский характер таких якутских терминов родства, как *a #a* — ‘отец’, *аба #а* — ‘старший брат отца’, *уолан* — ‘сын’, *инии* — ‘младший брат’, *балыс* — ‘младшая сестра’. *таай* — ‘дядя по матери’, *сиэн* — ‘племянник /внук’ (у Бетлингка только второе значение), *күтү*☉, *күтү*☉т — ‘зять’ [1, с. 423, 429, 475, 468, 590, 538, 635], выявив монгольские параллели для ряда этих слов, и привел монгольские параллели для слов *эдьиий* — ‘старшая сестра, старшая родственница со стороны отца или матери’ и *ходо #ой* — ‘сватья’ [1, с. 440, 534]. При этом среди якутских терминов родства, для которых О.Н.Бетлингк смог дать сравнительно-исторические комментарии, имелись довольно сложные случаи: так, им для якутского слова *a #ac* — ‘старшая сестра’ отмечено в качестве соответствия команское *egezi* — ‘сестра отца’ [1, с.423]. Отметим, что переогласовка слов по заднему сингармоническому ряду и переход исходно различных согласных в согласный *c* в якутском языке до сих пор представляют трудности в отыскании тюркских и монгольских параллелей к якутским словам даже для современных тюркологов.

Тюркские и монгольские параллели к якутским терминам родства и словам других групп, выявленные О.Н.Бетлингком, были позднее отражены в “Словаре якутского языка” Э.К.Пекарского (СПб.,1907 — Л., 1929), а также и в других трудах по сравнительной тюркологии, включая “Этимологический словарь тюркских языков” Э.В.Севортяна, издание которого началось в 1974 г. и продолжается в настоящее время. Тем не менее в системе терминов родства якутского языка имеется ряд слов, сравнительно-исторический анализ которых сопряжен с рядом столь значительных трудностей, что некоторые тюркологи предпочитают не упоминать якутских эквивалентов для некоторых хорошо известных общетюркских терминов родства. Этот материал и составляет предмет настоящей статьи.

1. *Бии* — ‘старший брат’ (у О.Н.Бетлингга [1, с. 599] также ‘старше, старее’). Э.К.Пекарский сближал слово *бии* с тюркским словом *бег, нек* [2, стлб. 451], то же самое делает и Э.В.Севортян [5, с.97-101], однако это едва ли приемлемо в семантическом плане. Можно предположить, что якутское *бии* — ‘старший брат’ является результатом развития общетюркского слова *bedьk* — ‘большой’ при необычном для якутского языка отражении интердентального звонкого согласного *р как j, который позже подвергся выпадению (правда, обычным рефлексом этого согласного является -т-: ср. цякутское *күтү* ⊕, *күтү* ⊕т — ‘зять’ при древнетюркском *кьрдгь* — ‘зять’).

2. *Эдьиий* — ‘старшая сестра, старшая родственница со стороны отца или матери’ (у О.Н. Бетлингга только ‘тетка’). О.Н.Бетлингг указал на монгольскую параллель к этому слову в виде письм.-монг. *ezi* — ‘мать, мама’ [1, с. 440], ср. монг. *ээж* — ‘мать, мама’, бурят. *хүгшэн эжи* — ‘бабушка’, калм. *ээ*□*и* — ‘бабушка’. Э.К.Пекарский сравнивает это слово с алтайским (лебединским) *э*□*и* [2, стлб. 231-232]; ср. алт. *эжэ* — ‘старшая сестра’. В словаре Э.В.Севортяна якутское слово *эдьиий* отсутствует и в статье о слове *егеч/егес*, и в ее продолжении, где рассматриваются формы *еге*□*и/егеги* [4, с.231-235]. Напрашивается сравнение этого слова и с иными монгольскими словами - в частности, с монг. *эгч*, бурят. *эгэшэ*, калм. *эгчи*, ст.-калм. *egeci* — ‘старшая сестра’, что выгдлит наиболее предпочтительным с семантической стороны. Вероятно, слово *a#ac* в якутском языке является исконно тюркским, а слово *эдьиий* — монгольским заимствованием, что, однако, вовсе не отменяет предположения о принадлежности этого слова к общему тюрко-монгольскому (= общеалтайскому) лексическому фонду, как и во многих других случаях. Монгольское происхождение якутского слова *эдьиий* — ‘старшая сестра’ представляется несомненным, хотя по поводу точных эквивалентов его в монгольских языках трудно высказаться определенно.

3. *Кылын*, 1 л. ед.ч. *кынным* — ‘тесть, отец жены’. О.Н.Бетлингг полагал, что это слово, стоящее особняком среди аналогичных терминов свойства в других тюркских языках, может сравниваться с общетюркским словом *kelin* — ‘невестка’ [1, с.507]. Данное сравнение и ныне представляет интерес, поскольку более поздние попытки интегрировать это слово в общетюркский лексический фонд основываются по существу на догадках. Такой догадкой оказывается предложенное Э.К.Пекарским сравнение якутского слова *кылын* с широко распространенным тюркским словом *кадын* — ‘тесть’ [2, стлб. 1388], ср. древнетюркское *qadi* ★*n* — ‘отец жены, тесть’, и его нельзя принимать без оговорок. В принципе возможно думать, что форма *кылын* появилась в якутском языке вместо форм ***хатын*, ***кытын*, ожидаемых по нормам сравнительно-исторической фонетики тюркских языков для якутского языка, как результат аналогических изменений притяжательных форм этого слова типа формы 1 лица ед. числа *кынным*, которые и стали причиной замены интервокального -т- на -л- с одинаковыми результатами ассимиляции. Возможно, предпосылкой необычных фонетических изменений этого слова в якутском языке стала фонетическая дифференциация его от сходно звучащего слова *хотун* — ‘госпожа, свекровь, супруга, жена’, которое также представлено среди якутских терминов свойства. Эвенкийское *кэлэн* — ‘сват’, хотя оно и плохо документировано для эвенкийского языка (в [8] его нет), очевидно, заимствовано из якутского языка и соответствует слову *кылын*, обозначающего отца жены и мужчин-родственников жены старше ее по возрасту.

4. *Кийиит, киниит, кийиит* (носовой *j~*) — ‘невестка, жена сына, жена младшего брата’. У О.Н.Бетлингга [1, с. 510] параллели к этому слову не указаны. Э.К.Пекарский считает это слово эквивалентом общетюркского *kelin* ‘невестка’, ср. др.-тюрк. *kelin* ‘невеста, невестка’ [2, стлб. 1080]; этого же мнения придерживается и Л.А.Покровская [3, с. 63-64], однако в словаре Э.В.Севортына в статье *гелин* [6, с.16-18], включающей отражение др.-тюрк. *kelin* в различных тюркских языках, якутское слово *кийиит* отсутствует. Возможно, что между якутской формой *кийиит* и формами *гелин/келин* других тюркских языков существуют такие же соотношения, как и между общетюркским *qadi* $\star n$ и якутским *кылын*, а причиной изменения внешнего облика слов является аналогическое преобразование исходных форм этих слов по аналогии с притяжательными формами, в которых срединные согласные ассимилируются с конечным *-н*, попадающим в интервокальное положение при присоединении притяжательных суффиксов. Ближайшими и наиболее точными в историческом отношении параллелями для якутского слова *кийиит* являются тувинская лексема *кенни*, восходящая к притяжательной форме **kelin-i*, а также гагаузские варианты *гелин* и *гелни*, где второе слово также происходит от притяжательной формы 3 лица [3, с.63]. Конечный согласный *-т* в слове *киниит*, очевидно, является архаическим суффиксом, тождественным с суффиксом *-т* в слове *күтүӨт* — ‘зять’.

5. *КүтүӨт* — ‘зять, муж дочери безразлично к полу говорящего, муж старшей или младшей родной сестры, если говорящий — мужчина, и только младшей родной сестры, если говорящий — женщина’. В русском издании книги О.Н.Бетлингга слова *күтүӨ* и *күтүӨт* даны как варианты с русским переводом ‘деверь, шурин, свояк, зять’ [1, с. 517]; этими словами переводится на русский язык немецкое *Schwager*, которое имеет более широкий круг значений, нежели рассматриваемые якутские слова. По данным наиболее авторитетных словарей якутского языка, слова *күтүӨ* и *күтүӨт* не являются абсолютными синонимами. В частности, для женщины слово *күтүӨ* имеет значение — ‘муж старшей сестры’, а слово *күтүӨт* — ‘муж дочери, муж младшей сестры’; не совпадают друг с другом и иные значения этих терминов. В сравнительно-историческом отношении якутский термин *күтүӨ* является точным эквивалентом древнетюркского *ku* $\star da$ $\star gu$ \star — ‘зять’, в то время как якутская форма *күтүӨт*, очевидно, является морфологически производной по отношению к общетюркскому слову и содержит тот же суффиксальный элемент, что и слово *кийиит, киниит* — ‘невестка’, которое точно также выглядит морфологически производным по отношению к общетюркскому *kelin*.

6. *СаОас* — ‘невестка, жена старшего брата’, ‘тетка — жена дяди’. В словаре О.Н.Бетлингга [1, с. 618] параллели для этого слова не указаны. Э.К.Пекарский сравнивает это якутское слово с общетюркским *йенге* ‘невестка’ [2, стлб. 2085], то же повторяет и Л.А.Покровская без специальных комментариев [3, с.65-66]. Однако данное сравнение оставляет без объяснения конечный согласный *-с*, который отсутствует в широко распространенных формах различных тюркских языков, соотносительных с древнетюркским *jenga* \star — ‘невестка, жена старшего брата или дяди’, как, например, тувинское *чеОге* — ‘тетя, жена дяди—брата отца’. Очевидно, слово *саОас* восходит не непосредственно к общетюркскому *jenge* (ср. др.-тюрк. *jenga* \star — ‘жена старшего брата или дяди’), а к достаточно редкой и морфологически производной форме *jenge-ci*, от которой в тюркских языках остались весьма немногочисленные рефлексy. Точной параллелью к

якутскому слову *са Оас*, соотносительной с ним на уровне древних производных слов, является хакасское *ниге чі* — ‘невестка, жена старшего брата’, в то время как др.-тюрк. *jenga* ★ — ‘невестка, жена старшего брата или дяди’ — выступает по отношению к вышеприведенным словам как производящая основа, и, бесспорно, имеет с ними общий корень. Данные примеры представляли столь значительные трудности для объяснения, что даже в соответствующей статье “Этимологического словаря тюркских языков” Э.В.Севортяна [7, с.189-190] содержится указание на ранее допущенную им же неточность в идентификации корня хакасского слова. В этой же статье словаря Э.В.Севортяна дан и комментарий относительно форм тюркских терминов родства с суффиксом *-че*, *-чи*, который, по мысли автора, имел значение уменьшительности.

Принимая во внимание то, что соответствие как начальных, так и срединных согласных *t* и *c* между якутским языком и другими тюркскими языками не является абсолютно строгим, и в том числе в якутском языке известны случаи замещения согласным *t* заведомо вторичного согласного *c* (ср. цякут. *тыал* — ‘ветер’, *туох* — ‘что’), в притяжательных формах имен отмечается чередование *c//t* (ср. *балыс* - *балта*), и общетюркский притяжательный суффикс имен после основ на гласный (*-si/-si* ★) имеет в якутском языке вид *-та//-тэ* (а не ***-ха//-хэ*, как ожидалось бы в соответствии с известными фонетическими законами), есть основания полагать, что конечные элементы слов *кийит*, *кишит* — ‘невестка’, *күтүт* — ‘зять, и *са Оас* — ‘невестка, жена старшего брата’, морфологический статус которых в двух случаях из трех подтверждается словообразовательным или этимологическим анализом, представляют собой один и тот же словообразовательный суффикс, восходящий к **-се* или **-сі* и имеющий диминутивное, а в составе терминов родства - индивидуализирующее или дифференцирующее значение.

7. *Дьахтар* — ‘женщина, жена’. В словарях О.Н.Бетлингга [1, с. 579, 615] и Э.К.Пекарского [2, стлб. 712, 803-804] это слово оставлено без параллелей. В связи с тем, что в лексике и морфологии якутского языка в наши дни обнаруживаются признаки различных групп тюркских языков, в том числе огузской и кыпчакской, можно высказать предположение, что данное слово восходит к общетюркскому *jenga* ★ — ‘невестка, жена старшего брата или дяди’, но оно вошло в якутский язык из какого-то “дь-языка” кыпчакского типа в форме множественного числ с суффиксом *-тар*. Переогласовка общетюркских слов по заднему сингармоническому ряду в якутском языке достаточно обычна. Семантический переход “жена старшего брата” ~ “женщина, жена, моя жена” легко объясним существованием обычая левирата и отмечен для ряда других языков алтайской семьи, среди носителей которых также существовал подобный обычай. Ср. эвенк., эвен. *аси*., ороц. *аса*, уд. *аһанта*, ульч. *аси*, нан. *аси* — ‘женщина’, но маньчж. *аша* — ‘жена старшего брата, невестка’ [8, т.1, с.55аб]

Сравнение якутских терминов родства с терминами родства других тюркских языков позволяет сделать некоторые выводы, важные для дальнейшего сравнительно исторического изучения тюркских языков. При сравнении лексического материала разных языков становится важным учитывать не только сходство на уровне корней, но и морфологическую структуру слов, которая может не совпадать в словах отдельных языков или не восходить непосредственно к исходной основе, равной корню. Невнимание к вторичным производным словам, представленным в отдельных тюркских языках и не засвидетельствованным древними памятниками, часто приводит к тому, что даже

верные сравнения слов с общим корнем выглядят маловероятными, а отдельные слова пополняют список “слов неизвестного происхождения”.

Литература

1. *Бетлингк О.Н.* О языке якутов. Новосибирск, 1989.
2. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. СПб., 1907 — Л., 1929.
3. *Покровская Л.А.* Термины родства в тюркских языках //Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
4. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.
5. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву “Б”. М., 1978.
6. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы “В”, “Г”, “Д”. М., 1980;
7. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы Ж, Ы, Й. М., 1989.
8. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т.1-2. Л., 1975-1977.